Поймай снег и отправь меня домой

Цзян Юфэй оттолкнул большую руку Лю Цзыцзе. Он даже не посмотрел на него. Он слабо сказал: "Нет, Цинцин отправит меня домой".

В конце концов, она ушла.

Лю Цзыцзе застыл на месте, и казалось, что его гнев может вспыхнуть в любой момент: "Сука! Ты взяла мое бриллиантовое кольцо и еще притворяешься благородной со мной. Когда-нибудь я затащу тебя в постель!

Лю Цзыцзе уже собирался развернуться и уйти, но тут снова раздался голос Мэн Рана: "Молодой господин Лю, ты забыл, что все еще должен мне кое-что?"

"Проклятье! Этот ублюдок действительно хочет разобраться со мной! " Лю Цзыцзе хотел разорвать Мэн Рана, но ему пришлось отвернуться и стоять на одной стороне.

Видя, что все неуместные люди ушли, Вань Чжибинь сказал: "Молодой человек, вы действительно хорошо умеете драться, но теперь это цивилизованное общество. Если вы сможете снова драться, то против пуль вы не сможете бороться. Я прожил в Цзянчжоу столько лет, и я видел много людей, которые могут меня победить. Но что толку? Я не хочу сбивать тебя одним выстрелом. Я советую вам... "

"Заткнись!" холодно упрекнул Мэн Ран, и от его холодного выражения лица этот цзянчжоуский здоровяк вздрогнул и не посмел больше сказать ни слова.

"Ты тоже иди. Это нелегко для женщин. Зачем утруждать себя тренировками".

Мэн Ран мягко развернулась, и в тот момент, когда она уходила, в ушах Гуань Юйтуна раздался вздох.

Гуань Юйтун смотрит на спину Мэн Ран, прикрывает рот рукой и как сумасшедший бросается вон из императорского дворца.

Мэн Рань стоит перед лежащим на земле Гэ Хунтао и наступает на него. Гэ Хунтао с криком просыпается.

Очнувшись, Гэ Хунтао чувствует только боль во всем теле, но, увидев безразличное выражение лица Мэн Ран, мгновенно вспыхивает от гнева. Он с трудом поднимается с земли и бросается к Мэн Ран.

Мэн Ран не успел опомниться, как в его руке оказались осколки разбитого стекла. Он согнул палец и выстрелил. Разбитое стекло было похоже на пулю. Звук "хрип" перерезал сухожилие Гэ Хунтао!

Гэ Хунтао немедленно издал крик и опустился на одно колено.

Мэн Ран снова сгибает пальцы, и сухожилие другой ноги Гэ Хунтао также перерезано стеклом. Гэ Хунтао сильно ударился коленями о землю. Ему было так больно, что он уже вспотел.

Лю Цзыцзе и Ван Чжибинь были начеку после магического метода Мэн Рана. Это точно так же, как в фильме "Щелчок пальцами". Они боятся, что Мэн Ран использует этот метод, чтобы расправиться с собой, и поэтому молчат.

"Маленький ублюдок! Убей меня, если сможешь, - прорычал Гэ Хунтао.

Мэн Ран усмехнулся: "Бяо и Вэй Лаосан, не стоило вам говорить, что я хочу свести с вами счеты?".

Как только Мэн Ран сказал это, лицо Гэ Хунтао внезапно изменилось. Его глаза широко раскрылись. Он боялся спросить: "Вы ученик Цзяньхуа?".

Мэн Ран кивнул, и стекло снова вылетело. На этот раз он увидел половину своего языка и упал на землю!

После того как ему отрезали язык, Гэ Хунтао больше не мог издать ни звука, а его рот тут же наполнился кровью.

"Лю Цзыцзе купил меня, чтобы убить. Ты послал Бяо и Вэй Лаосаня навредить мне. Это один из них. Когда уезд Бэйрао был насильно разрушен, твой здоровяк Бяо издевался над добром и даже сломал ребра отцу моего доброго друга. Это второй. Третье - проявление злобы на банкете. Я не могу лишить тебя жизни за эти три преступления!"

Сказав это, тело Мэн Рана внезапно дернулось, и через мгновение среди императоров раздался звук "крэк".

В испуганных глазах Лю Цзыцзе, Мэн Ран на самом деле ломает кости Гэ Хунтао. Гэ Хунтао, как грязь, продолжает дергаться на земле.

Мэн Ран, который даже не подозревал об этом, вложил в тело Гэ Хунтао магическую силу, которой было достаточно, чтобы в будущем замучить его до смерти.

"Его благодарность и обида ясны. Теперь ваша очередь, молодой господин Лю". Мэн Ран мягко повернулся и улыбнулся Лю Цзыцзе.

И эта улыбка, в глазах Лю Цзыцзе, ничем не отличается от улыбки дьявола!

Лю Цзыцзе попрощался и не смог удержаться. Он опустился на колени перед Мэн Ран и, кланяясь, стал молить о пощаде. По сравнению с Ли Дунцзюнем Лю Цзыцзе был лучше, чем Ли Дунцзюнь.

"Мэн Ран, ты можешь пощадить меня? Я дам тебе все, что ты захочешь! Тебе ведь нравится Цзян Юфэй? Я больше не буду с тобой спорить. Завтра я приведу ее в твою постель. Только не режь мне язык, умоляю тебя.

Мэн Ран посмотрел на сына миллиардера, который продолжал кланяться перед ним, но медленно покачал головой.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2225330